

Норштейн Юрий
(рече. - артимадор.)

27.09.06

Сказочник и шансонетка

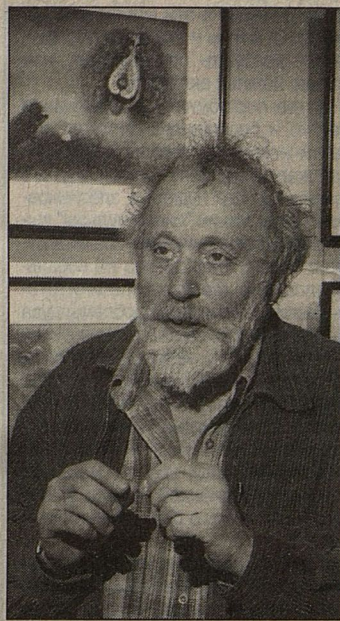
Юрий Норштейн не бывает равнодушным. Формальностей для него не существует. Он все делает ответственно — снимает кино, пишет книгу, ведет мастер-класс, читает лекцию, дает интервью. Он внимательно слушает, вглядываясь в глаза собеседнику, и страстно говорит, заражая своим темпераментом, искренне хочет и так же искренне негодует. Юрий Норштейн — самодостаточный, живой человек, а не икона, которую из него пытаются вылепить последние годы.

Да, он — непревзойденный мастер анимации. Но сам Юрий Борисович предпочитает говорить не о себе, а о своих учителях, коллегах и учениках. Да, он создал шедевры, признанные во всем мире, — «Сказку сказок», «Ежика в тумане», «Лису и Зайца»... Шесть фильмов. «Всего шесть», — может подчеркнуть скептик. Но мало кто знает, что только в 70-е годы он один как аниматор сделал шестьдесят минут мультипликата. Уже будучи режиссером. Это сцены в «Чебурашке», «Лошарике», «38 попугаев», «Пожиданиях Чичикова». Норштейна-аниматора ангажировали как кинозвезду — Андрей Хржановский говорил, что сценарий цикла о Юло Соостере «Школа изящных искусств» писал в расчете на участие своего коллеги.

Добрый ли Юрий Норштейн? Сам он затрудняется ответить на этот вопрос. Хотя запросто может провести экскурсию по Третьяковке для группы начинающих аниматоров. И гостей радушно примет, и в фестивальном капустнике споет. Злой? Норштейн утверждает — да, потому как мгновенно взрывается, если в споре его не слушают, если перебивают его слова, если обижают тех, кто не может ответить. Но это разве злость? Скорее, борцовство. Удобный? Кому как. Другьям не откажет никогда, как бы ни подводило здоровье. А вот для «Союзмультфильма» Норштейн оказался очень неудобным — планы, сроки, сметы... «Фильм — это вся твоя жизнь плюс несколько месяцев, в течение которых ты работаешь над фильмом...» — говорит Юрий Борисович... и подходит к своим работам так, будто на каждую из них мастеру отвели еще по одной жизни. Кого, кроме режиссера, такой подход устроит?

Теперь, имея собственную студию и группу единомышленников, Норштейн двадцать шестой год снимает «Шинель», и никто не может его осудить или поторопить. Будет ли этот эпохальный труд завершен? Самый частый вопрос, на который Юрий Борисович отвечать не спешит. Да и зачем разрушать легенду неуместными прогнозами?

На минувшем фестивале анимации «КРОК» Норштейн признался, что иногда не знает, куда его заведет

Ю.Норштейну — 65

собственная фантазия. На мастер-классе с молодыми режиссерами он рассказал, как выдумывает персонажа: «Вот я рисую круг, сам не предполагая, во что он может превратиться. Потом пририсовываю ниточку — получается воздушный шарик. Допустим, этот характер — дамочка, свободно парящая в воздухе. Рисую еще один круг, этот персонаж — чугунный шар, который в нее влюбился. Она, как шансонетка, порхает вокруг него в воздухе, а он неповоротливый. Но все-таки ему удается зацепить кончик нитки, он накатывается на нее, и в самый любовный момент она... ломается. Какой может быть финал? Он бросается в воду. Это трагедия...»

Юрия Норштейна можно слушать бесконечно, поэтому на любые встречи с ним собираются не только начинающие художники, но и опытные мастера. Не раз видел в залах Михаила Алдашина, Михаила Тумелю, Игоря Волчека, Александра Бубнова, Константина Бронзита — выпускников Высших режиссерских курсов разных лет. К Норштейну идут за ответами на вечные вопросы о творчестве, а он вновь и вновь говорит о таинствах профессии: «У тебя должна быть тайная интуиция, тайное знание, которое не формулируется. Но оно в тебе есть. Оно вдруг неожиданно дает такой результат, о котором ты не подозревал вплоть до данной минуты. И вот это тайное знание выше, чем способность объяснить, что ты делаешь. Кстати, если я знаю, что там, за углом, произойдет, работать становится неинтересно...»

Сергей КАПКОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Культура - 2006 - 21-27
сен. - с. 12

192